
ЛИТЕРАТУРА.

ПОЭЗИЯ.

ЖЕЛАНІЕ СЛАВЫ.

(Элегія).

Когда, любовію и нѣгой упоенный,
Безмолвно предъ побой колѣнопреклоненный,
Я на тебя глядѣлъ и думалъ: ты моя!
Ты знаешь, милая, желалъ ли славы я.
Ты знаешь: удаленъ отъ вѣтреннаго свѣта,
Скучая суетой и званіемъ поэта,
Успавъ отъ долгихъ бурь, я вовсе не внималъ
Жужжанью дальнему упрековъ и похвалъ.
Могли ль меня молвы шревожить приговоры,
Когда, склонивъ ко мнѣ помишельные взоры
И руку на главу мнѣ шихо наложивъ,
Щепшала ты: скажи, ты любишь? ты сча-
стливъ?
Другую, какъ мѣня, скажи, любишь не будешь?
Ты никогда, мой другъ, меня не позабудешь!

А я спѣсенное молчаніе хранилъ,
 Я наслажденіемъ весь полонъ былъ, я мнилъ,
 Чшо нѣтъ грядущаго, чшо грозный день раз-
 луки
 Не придетъ никогда . . . И чшо же? Слезы, муки,
 Измѣны, клевета, все на главу мою
 Обрушилося вдругъ . . . Чшо я? гдѣ я? Спою
 Какъ пушникъ, молніей постигнушый въ пу-
 шыи, спынѣ,
 И все передо мной зашмилося . . . И нынѣ
 Желая славы я, чшобъ именемъ моимъ
 Твой слухъ былъ пораженъ всечасно, чшобъ
 шы мною
 Окружена была, чшобъ громкою молвою
 Все, все вокругъ шебя звучало обо мнѣ,
 Чшобъ, гласу вѣрному внимая въ шисинѣ,
 Ты помнила мои послѣднія моленья
 Въ саду, во шмѣ ночной, въ минушу разлученья.

Александръ Пушкинъ.

